

Глава 7.2: Еда!!!

Динь-динь-динь!

— Прошу вашего внимания.

Профессор МакГонагалл постучала ложечкой по своему бокалу, привлекая внимание всех студентов.

Глаза обратились к профессору Дамблдору, когда он поднялся на сцену, его длинная серебряная борода блестела в тусклом свете. Он стоял во весь рост, излучая мудрую и нежную ауру, которая вызывала уважение.

— Добро пожаловать, все и каждый, в новый год в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, — начал он, и его голос разнесся по залу.

Дамблдор, казалось, спокойно смотрел на детей, но Хэппи заметил, что его голубые глаза задержались на нем на несколько мгновений дольше, чем ожидалось.

«Он подозревает меня? Надеюсь, что все эти фанфики были выдумкой, и он на самом деле не такой уж плохой старик. Нет никакого смысла в том, чтобы он был злым. В лучшем случае, он хаотично-нейтральный».

— ...Да начнется пир!

Еда, внезапно появившееся на столах в Большом Зале, была не иначе как волшебной и восхитительно чарующей. Аромата, исходявшего от дымящихся блюд, было достаточно, чтобы заставить потечь слюнки изо рта, а подача блюд была просто завораживающей.

Тарелки с золотистым запеченным мясом, горки сочного картофеля и хрустящие разноцветные овощи были расставлены с особой тщательностью, образуя аппетитный ландшафт вкусов и текстур. Канделябры, заливающие теплым светом весь зал, казалось, мерцали своей собственной магией, отбрасывая волшебное сияние на пиршество внизу. Бокалы с игристыми соками и кубки с богатыми, бархатистыми напитками дополняли все это, создавая пиршество, которое было не только вкусным, но и захватывающим для чувств.

Хэппи наблюдал, как пир предстал перед ним в ореоле волшебства.

«Вот что я называю ВОЛШЕБСТВОМ!» — подумал он. Праздник действительно сделал этот день лучшим в его жизни.

Здесь были великолепные пирожные, сочные жареные цыплята, обжигающее мясо, сочные фрукты, хрустящие овощи и еще столько блюд, что Хэппи с трудом мог поверить своим глазам.

— Спасибо за еду! — Хэппи громко хлопнул в ладоши, вознося молитву Богу, который его переродил, и сразу же принялся за еду.

Вскоре его тарелка была переполнена изобилием еды, и он с жадностью поглощал ее, как будто не ел целую жизнь.

— О! Это просто великолепно! Так сочно, так вкусно! Боже правый! Это рай!

Хэппи начал хватать еду со всех сторон. Он превратился в человека, полностью сосредоточенного на еде, и забыл о только что пережитом неприятном событии. Ему было все равно, кто смотрит или говорит о нем. Он наслаждался каждым кусочком, именно этого он и хотел от новой жизни.

Ведь именно это означало его имя — СЧАСТЬЕ!

— Черт возьми! Он сумасшедший! — пробормотал Рон, чувствуя себя одновременно смущенным и впечатленным скоростью Хэппи.

Гарри усмехнулся и положил на тарелку Хэппи еще еды.

— Вот, думаю, тебе нужно еще немного.

Хэппи улыбнулся и кивнул своему новому другу:

— Ты тоже ешь, Гарри. Смотри, какой ты тощий. Ты бы улетел, если бы я чихнул.

— ...

Весь вечер мальчики провели в веселых забавах, наполненных радостными играми и безудержным смехом.

Когда вечер подошел к концу, и их животы стали полными и раздутыми, они направились в общую комнату, чтобы получить столь необходимый отдых.

Среди веселой атмосферы смеха и удовольствия в общих комнатах, когда некоторые старшекурсники оставались поболтать, в отдельной комнате происходило мрачное собрание. Выдающиеся профессора Хогвартса и уважаемый директор собрались вокруг длинного стола, обсуждая важные события, произошедшие за день.

Зал заседаний факультета представлял собой просторную комнату, уставленную полками с древними томами и освещенную мерцающими свечами, подвешенными в воздухе. В воздухе витало ощущение срочности, когда профессора обсуждали насущные дела.

Дамблдор, у которого были близкие отношения с Лонгботтомами, так как они были членами Ордена Феникса, пытался найти баланс между ситуацией и своей мудростью.

— Как бы ты хотел поступить в данной ситуации, Альбус? — спросила профессор МакГонагалл строгим тоном. — Это довольно деликатный вопрос, поскольку они оба распределены в один дом. Я также отстранила Невилла Лонгботтома от занятий на неделю за то, что он осмелился даже попытаться произнести это проклятие. Мы должны выяснить, где он его изучил.

— Согласен, и я предлагаю перевести мальчика Лестрейнджа в Слизерин, директор, — сказал Снейп немного каменным тоном.

Дамблдор задумчиво погладил свою бороду и ответил:

— Нет, решение Распределяющей шляпы окончательное. Теперь наша задача — сделать так, чтобы эти два студента, несмотря на их происхождение, научились примирять свои разногласия. Мы не должны допустить, чтобы прошлые ошибки родителей повлияли на будущее такого невинного мальчика, как Хэппи Лестрейндж.

— Как мы увидели сегодня, он жизнерадостный ребенок, и было бы плохо изолировать его. Кроме того, Невилл Лонгботтом — доверчивый мальчик; я подозреваю, что его бабушка имеет какое-то отношение к его знаниям о непростительных проклятиях.

— Но... что если они снова подерутся? — спросил Снейп.

— Мальчики будут мальчиками, Северус. Мы должны доверять Распределяющей шляпе. Всем рекомендуется относиться к Хэппи Лестрейнджу без предубеждения. Как и остальные студенты Хогвартса, он всего лишь ребенок — надеюсь, я ясно выразился.

Слова Дамблдора были косвенными, но ясными как день. Это было предупреждение не обращаться плохо с мальчиком, и он дал понять, что будет внимательно следить за

происходящим.

В воздухе витало ощущение, что в коридорах Хогwartса должно произойти нечто значительное, ведь в одно и то же время туда поступило так много выдающихся студентов.

Все преподаватели и сотрудники чувствовали это, хотя никто не знал, что именно должно произойти. По мере приближения рассвета новой эры всех охватила смесь неуверенности и трепета.

<http://tl.rulate.ru/book/85157/2945095>